КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го мая. № 10. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

Кіево-Выдубицкій Михайловскій монастырь.

(Продолженіе).

Въ XVIII вѣкѣ Кіево-Выдубицкій монастырь особенно богатъ полнотою и разнообразіемъ жизни, равно какъ и богатствомъ письменныхъ памятниковъ. Управленіе богатыми и обширными владѣніями монастырскими, увеличенными еще и въ этомъ періодѣ то крупными, особенно корсунскими и потомъ ярославскими (черниговской губерніи) то мелкими пріобрѣтеніями въ самомъ Кіевѣ вызывало въ распорядительныхъ игуменахъ этого времени аккуратную экономическую систему. Рѣшительныя, широкія и постоянныя претензіи лавры на давнія владѣнія Выдубицкаго монастыря вызывали теперь въ умныхъ выдубицкихъ игуменахъ, и особенную энергію, и юридическое умѣнье защищать свои владѣнія. Между тѣмъ, теперь постигали Выдубицкій монастырь болѣе или менѣе чувствительныя несчастія, которыя вызывали въ немъ энергическія стремленія—поправить свои дѣла и пробуждали иногда нравственныя силы. Въ концѣ концовъ, Выдубицкій монастырь, благодаря покровительству свѣтской власти, энергіи и умѣнью своихъ игуменовъ, и теперь бы вышелъ изъ своихъ тяжелыхъ обстоятельствъ съ полнымъ торжествомъ и особенно съ богатствомъ матеріальныхъ силъ; но вдругъ для него, какъ и для всѣхъ южно-русскихъ монастырей, наступилъ

роковой 1786 годъ, въ который онъ долженъ былъ покончить свои счеты съ мірскою суетою, которая такъ далеко завлекла его и такъ много отнимала времени и силъ, имѣвшихъ совсѣмъ другое назначеніе. Оставляя въ сторонѣ всю внѣшнюю матеріальную суетливую жизнь, мы изобразимъ только его внутреннюю жизнь въ XVIII вѣкѣ до отобранія имѣній монастырскихъ.

Въ XVIII вѣкѣ Выдубицкій монастырь представлялъ во всѣхъ частяхъ управленія своими обширными владѣніями довольно сложную и стройную организацію. Во главѣ всей братіи выдубицкой стоялъ игуменъ, избранный свободными голосами братіи, почти всегда изъ своей среды; только уже къ концу XVIII вѣка такой порядокъ сталъ мало по малу измѣняться, уступая централизаціонной распорядительности высшаго духовнаго начальства,—митрополичьей власти. Вступивши въ права игумена, каждый изъ выдубицкихъ игуменовъ пользовался въ средѣ своей братіи не только совѣщательнымъ, но и рѣшительнымъ голосомъ во всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ экономическихъ, судебныхъ и религіозно-нравственныхъ: онъ, то утверждалъ опредѣленія монастырскаго духовнаго собора, то измѣнялъ ихъ,—и вообще заправлялъ дѣлами монастыря, хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣйствовалъ не безъ контроля со стороны братіи. Недовольная братія легко могла возстать противъ своего игумена,—судить его своимъ судомъ,—въ случаѣ надобности, отрѣшить его отъ должности и даже удалить изъ своего монастыря. Зависимость же Выдубицкаго монастыря отъ Кіевской митрополичьей каѳедры, особенно въ первой половинѣ XVIII вѣка, была очень слабая: митрополиты только рукополагали въ священныя степени монашествующихъ и другихъ,—и то по представленію игуменовъ и братіи; только уже къ концу XVIII вѣка митрополиты кіевскіе

получали отъ игуменовъ выдубицкихъ кое какія вѣдомости о состояніи монастыря. Число монашествующихъ въ Выдубицкомъ монастырѣ теперь было не одинаково: однако же всегда было довольно значительное. Такъ, напр., въ отчетѣ 1746 года значится, что тогда было собственно въ монастырѣ постоянныхъ іеромонаховъ 10, іеродіаконовъ 5, монаховъ 5, послушниковъ 25,—наемныхъ монастырскихъ людей 10,—присланныхъ по указу іеромонаховъ безъ священнодѣйствія 4; а внѣ монастыря въ разныхъ монастырскихъ владѣніяхъ тогда было 2 іеромонаха и 6 монаховъ [1]). Само собою разумѣется, что съ того времени число монашествующихъ въ Выдубицкомъ монастырѣ увеличивалось прогрессивно. Монастырскія должности въ 1746 году были такія: игуменъ, намѣстникъ, духовникъ, уставникъ, клирошане, экклесіархъ, шафаръ, пономарь, трапезный, дзигармистръ, палатный, писарь, поваръ, городничіе, начальникъ мельницы, пасѣчникъ, гуменникъ, футорной, конюшій, слесарь, кравецъ и др. [2]). Болѣе почтеннѣйшіе изъ іеромонаховъ и вообще монаховъ выдубицкихъ составляли духовный соборъ, который имѣлъ засѣданія нѣсколько разъ въ седмицу; его разныя опредѣленія записывались въ книги и утверждались игуменами [3]). Экономическими дѣлами въ монастырѣ ближайшимъ образомъ распоряжался шафаръ. Къ нему непосредственнымъ образомъ относились разные городничіе,—начальники отдѣльныхъ владѣній Выдубицкаго монастыря; къ шафару они высылали ежегодно свои отчеты, которые повѣрялись соборомъ. Городничіе монастырскіе въ своемъ округѣ сосредоточивали въ себѣ власть и экономи-

[1]) Выд. мон. дѣл. № 43.

[2]) Тамъ же.

[3]) Нѣсколько такихъ книгъ изъ прошедшаго столѣтія и доселѣ хранятся въ архивѣ Выдубицкаго монастыря.

ческую, и административную, и религіозно-нравственную. Они завѣдывали монастырскими имѣніями тамъ, гдѣ онѣ не отдавались въ аренду,—пахали, жали, косили и пр. и пр. и въ извѣстныя времена доставляли въ монастырь потребное количество собранныхъ ими плодовъ; это были своего рода фермы, подчиненныя центральной монастырской власти. Монастырскіе городничіе слѣдили въ нѣкоторомъ отношеніи и за подвѣдомыми имъ монастырскими подданными;—за ихъ матеріальными и нравственными трудами. Требуя отъ монастырскихъ подданныхъ, въ продолженіи года, нѣсколько десятковъ дней работы въ пользу монастыря, шафары предоставляли имъ очень достаточно времени трудиться и на себя,—а кое кого изъ нихъ за усердную службу монастырю снабжали даромъ то тѣмъ, то другимъ; иногда давали имъ даромъ лѣсъ на постройку, а иногда отпускали имъ на извѣстные сроки земли пахатной, или сѣнокоcной и пр. Выдубицкій монастырь, чрезъ своихъ городничихъ, заботился и о возможномъ по тему времени благолѣпіи храмовъ въ его вотчинахъ, — при нуждѣ снабжалъ нѣкоторые изъ храмовъ то богослужебными книгами, то священными одеждами, то другимъ чѣмъ нибудь. Приходскіе священники вотчинъ выдубицкихъ подлежали тякже почти исключительному вѣденію монастыря. Промовавшійся во священника въ какую нибудь вотчину Выдубицкаго монастыря, долженъ былъ предварительно взять одобреніе отъ своихъ будущихъ прихожанъ, условившись напередъ съ ними о платѣ за требы,—и рекомендацію отъ мѣстнаго монастырскаго городничаго; тогда уже онъ обращался съ просьбою къ игумену монастыря о назначеніи его на мѣсто. Получившему на это согласіе отъ игумена ничего уже не стоило «высвятиться во священника»; потому что рукополагавшій архіерей въ согласіи игумена на

посвященіе находилъ достаточный документъ, нужный для рукоположенія. Рукоположенный же священникъ въ какую нибудь вотчину монастырскую, во все время своей службы, былъ всегда подъ ближайшимъ контролемъ монастырскаго городничаго и подъ верховнымъ смотрѣніемъ собора монастырскаго, или лучше, игумена, который управлялъ всѣмъ бѣлымъ духовенствомъ своихъ вотчинъ чрезъ избранныхъ протопоповъ. Зависимость священниковъ монастырскихъ вотчинъ отъ игуменовъ доходила до того, что, безъ позволенія послѣднихъ, первые не должны были никого вѣнчать изъ монастырскихъ подданныхъ.

Въ самомъ монастырѣ Выдубицкомъ теперь было 5 церквей: 1) въ память чуда святаго архистратига Михаила; 2) въ память Благовѣщенія пресвятой Богородицы (въ одномъ зданіи); 3) во имя святаго великомученика Георгія; 4) Трапезная Преображенскяя и 5) во имя святаго пророка Даніила, во второмъ этажѣ колокольни (Эта церковь, вѣроятно, тутъ была устроена паномъ Миклашевскимъ, строителемъ Георгіевской церкви). Въ одной изъ этихъ церквей богослуженіе совершалось всякій день, а въ остальныхъ, только въ нѣкоторые дни седмицы [1]).

Что же касается до религіозно-нравственной жизни монашествующихъ этого времени вообще, то едвали можно считать ее образцовою. Какъ во всѣхъ монастыряхъ того времени вообще, такъ и въ Выдубицкомъ въ частности, монашествующіе были заражены мірскимъ хозяйственнымъ направленіемъ и сутяжничествомъ, и нѣкоторые изъ нихъ не чужды были такихъ трубыхъ пороковъ, калъ пьянство, бродяжничество и под., что видно изъ протокольныхъ книгъ собора, за то и наказанія за подобныя преступленія были

[1]) Выд. мон. дѣл. № 43.

также грубы, напр. біеніе розгами въ трапезѣ или на конюшнѣ, заключеніе въ колоду или въ куну. Не наводя однакоже укора на тогдашнюю монастырскую жизнь, мы должны сказать, что она совершенно соотвѣтствовала окружавщей ее средѣ, современности и обстоятельствамъ политическимъ. Таковъ былъ общій уровень жизни Выдубицкаго монастыря въ разбираемое нами время. Этотъ уровень однакоже то повышался, то понижался, смотря по тому, кто стоялъ во главѣ монастырской корпораціи.

Вообще объ игуменахъ Выдубицкаго монастыря XVIII вѣка нужно сказать, что они большею частью, по примѣру своихъ предшественниковъ, были достойны своего званія; особенно нѣкоторые изъ нихъ отличались умомъ и энергіею, и вполнѣ заслужили для себя добрую, вѣчную память обители. Въ средѣ такихъ достопочтенныхъ лицъ выдается только одинъ недостойный игуменъ, котораго современная ему монашествующая братія оффиціально обличала и, кажется, по заслугамъ въ небреженіи о монастырскомъ хозяйствѣ и даже въ похищеніи кое чего монастырскаго то въ свою пользу, то въ пользу своихъ родныхъ; это былъ игуменъ Антоній Почека, начальствовавшій надъ Выдубицкимъ монастыремъ въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII столѣтія; онъ, кажется, и лишенъ былъ игуменскаго достоинства, по настоянію братіи монастыря[1]). За исключеніемъ Антонія Почеки, всѣ почти остальные игумены выдубицкіе, какъ мы сказали выше, были люди очень достойные: каждый почти изъ нихъ, кромѣ обыкновенныхъ заботъ по монастырѣ, еще чѣмъ нибудь особеннымъ послужилъ своей обители; а другіе, кромѣ того, еще несли и стороннія обязанности по епархіальному управленію,—были,

---

[1]) Выд. мон. арх. дѣл. № 11.

то членами консисторіи, то каѳедральными писарями. Нѣкоторые изъ настоятелей выдубицкихъ были въ званіи архимандритовъ, нѣкоторые потомъ достигли епископскихъ степеней, а одинъ изъ нихъ даже былъ въ послѣдствіи митрополитомъ, сначала кіевскимъ, а потомъ московскимъ, — разумѣемъ Тимоѳея Щербацкаго. Въ хронологическомъ порядкѣ выдубицкіе игумены разсматриваемаго нами періода слѣдовали такимъ образомъ: послѣ Варлаама Страховскаго (1696—1711), былъ игуменомъ Лаврентій Горка (1711—1718 г.); потомъ были настоятелями: игуменъ Аѳанасій Миславскій (1718—1720 г.), игуменъ Венедиктъ (1720—1722 г.), игуменъ Ѳеодосій Хомѣнскій (1722—1738 г.), игуменъ Тимоѳей Щербацкій (1738—1740 г.), игуменъ Гавріилъ Леопольскій (1740—1748 г.), игуменъ Викентій Велюцкій (1748—1752 г.), архимандритъ Леонтій Злотницкій (1752—1757 г.), игуменъ Антоній Почека (1757—1763 г.); архимандритъ Митрофанъ Горленко (1763—1766 г.), игуменъ Сиѳъ Гамалѣя (1766 — 1768 г.); игуменъ Яковъ Воронковскій (1768 — 1774 г.); игуменъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій (1774—1784 г.) и наконецъ игуменъ Іеронимъ (1784—1791 г.). Игуменъ Варлаамъ Страховскій, кромѣ того, что содѣйствовалъ освобожденію Выдубицкаго монастыря отъ подчиненія его кіевскимъ митрополитамъ, еще съумѣлъ прибавить къ его прежнимъ владѣніямъ нѣсколько новыхъ. Тоже самое мы должны сказать и объ его преемникѣ Лаврентіи Горкѣ. Послѣдующіе за ними игумены твердо отстаивали права Выдубицкаго монастыря на его владѣнія, особенно противъ нападокъ со стороны лавры. Въ этомъ отношеніи, равно какъ и относительно внутренняго благоустройства монастыря, оказали ему важныя услуги: игуменъ Тимоѳей Щербацкій, архимандритъ Митрофанъ Горленко и игумены—Сиѳъ Гамалѣя,

Яковъ Воронковскій и Мелхиседекъ Значко-Яворскій. При игуменѣ Тимоѳеѣ Щербацкомъ, благодаря между прочимъ и его распорядительности, въ монастырскомъ скарбцѣ было до 13,000 р. Не смотря на то, что Тимоѳей Щербацкій былъ игуменомъ Выдубицкой обители всего только около 2-хъ лѣтъ, онъ такъ полюбилъ ее, что и потомъ не оставлялъ ее своими милостями. Такъ, когда онъ былъ на московской митрополичьей каѳедрѣ, онъ прислалъ этой обители въ 1763 году игуменскую трость «съ золотою головкою, камушками, изумрудами и рубинами осыпанною», которая была принята братіею выдубицкою съ глубокою благодарностію. Въ своемъ благодарственномъ письмѣ, адресованномъ по этому случаю преосвященному Тимоѳею, отъ 13 сентября 1763 года, они между прочимъ писали, что «содержутъ въ незабвенной памяти достохвальное его преосвященства отъ самаго времени бытности его въ кіево-выдубицкомъ монастырѣ игуменомъ всегда являемое къ оному благопризнательство и укладчество»... [1]) Когда, въ 1760 году, древняя выдубицкая Михайловская церковь потерпѣла отъ пожара, бывшій тогда игуменъ выдубицкій Сиѳъ обращался (около 1766 г.) и къ преосвященному Тимоѳею за помощію, съ полною надеждою на его «особливое архипастырское благопризрѣніе»,—и, кажется, не ошибся въ расчетѣ, не смотря на то, что тогда, во время своей болѣзни, митрополитъ Тимоѳей раздалъ было безъ остатка все свое серебро и вещи [2]). Вообще, по особенной своей расположенности къ Выдубицкой обители, митрополитъ Тимоѳей Щербацкій желалъ и окончить въ ней свои послѣдніе дни, на что однажды, во время своей болѣзни, и испрашивалъ было Высочайшее разрѣшеніе, хотя и получилъ въ этомъ отказъ.

---

[1]) Арх. Выд. мон. дѣл. № 39. [2]) Тамъ же.

(Продолженіе будетъ).

ПРОТОКОЛЪ

Засѣданія Братства св. Владиміра. 12 апрѣля 1871 года

Присутствовали всѣ члены Совѣта кромѣ В. И. Бутовича, Протоіереевъ: П. Г. Лебединцева и Н. Я. Оглобина, Ѳ. С. Виноградова и А. Ѳ. Андріяшева.

Протоіерей Д. А. Ждановъ, за нѣсколько дней до засѣданія, предварилъ Предсѣдателя, что близь Софійской ограды, на углу Срѣтенской улицы и Стрѣлецкаго переулка, продается за сходную цѣну 3250 руб., обширная усадьба съ небольшимъ посреди ея домомъ, который хотя и требуетъ обновленія, но можетъ однако, съ нѣкоторыми поправками, служить на первое время для пріюта и даже для небольшой школы, пока братство будетъ имѣть довольно средствъ, чтобы выстроить на этомъ участкѣ земли болѣе обширный деревянный домъ, какіе допускаются въ сей мѣстности. По предварительномъ осмотрѣ усадьбы нѣкоторыми изъ членовъ, предсѣдатель при началѣ засѣданія предложилъ пріобрѣсти сію усадьбу, такъ какъ она во всякомъ случаѣ стоила сихъ денегъ, и всѣ члены Совѣта изъявили на это свое согласіе, съ тѣмъ чтобы немедленно увѣдомить о томъ Его Высокопреосвященство и, не теряя времени, дать задатокъ въ 50 руб. владѣтельницѣ мѣста Поляковой, дабы она никому болѣе его не продала. Между тѣмъ рѣшено было также отъ имени всего совѣта Братства, обратиться къ городскому головѣ П. П. Демидову, какъ къ нашему Братчику, и просить его оказать свое содѣйствіе въ этомъ

благомъ дѣлѣ, на основаніи словеснаго и письменнаго его обѣщанія.

Тѣмъ паче слѣдуетъ озаботиться объ устройствѣ пріюта и, буде возможно, небольшой школы, что на это уже начинаютъ обращать вниманіе и изъ дальнихъ мѣстъ. Такимъ образомъ Кіевская духовная Консисторія сообщила Совѣту Братства отношеніе къ ней хозяйственнаго Управленія Святѣйшаго Синода, препроводившаго ей отъ неизвѣстнаго 250 руб., собственно для благоустройства учреждаемаго училища, при Кіевскомъ Братствѣ.

Поступили нѣкоторыя пособія и отъ епархіальныхъ архіереевъ въ пользу Братства, а именно: отъ Пр. Порфирія, Викарія Кіевскаго 25 руб., отъ Архіепископа Калужскаго Григорія 20 руб., отъ Епископа Леонтія К. Подольскаго 15 руб. отъ Пр. Викторина Викарія Казанскаго 14 р. и отъ Кіевскаго Губернатора 5 руб. Между тѣмъ продолжались требованія на книги чтенія новозавѣтнаго: изъ Вязниковскаго училища Владимирской губ. прислано 20 руб. за 100 экз., отъ Предсѣдателя Бузулукской земской управы Самарской губерніи 10 руб. за 50 экз., а отъ священика того же уѣзда 2 руб. за 10 экз. Нижегородской губ. отъ Благочинныхъ трехъ уѣздовъ 9 руб.; отъ Благочиннаго 2-го округа бердичевскаго уѣзда 8 р. за 50 экз. Изъ разныхъ уѣздовъ Черниговской епархіи за высланные имъ уже книги 45 руб. и изъ Минска 3 руб., Отъ Благочиннаго г. Сургута Тобольской епархіи 3 руб. и изъ Радомской Дирекціи Варшавскаго учебнаго округа 5 р.; и того, за книги, въ теченіи времени послѣ послѣдняго засѣданія, пріобрѣтено 105 руб. с. и пожертвованныхъ 79 руб. всего 184 руб. сер.

Были пожертвованія Братству и книгами: по завѣщанію Лаврскаго Іеромонаха Иринея 17 книгъ духовнаго содержанія, присланныя изъ собора Печерской Лавры; отъ Про-

фессора же Кіевской Духовной Академіи Зайцева 40 экз. книжекъ его сочинен'я подъ заглавіемъ »на пользу духовную«, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Совѣтъ Братства пріобрѣлъ отъ него упомянутой книги сто экз. по 10 коп., сер. всего на 10 руб., на что и изъявлено было согласіе.

Съ своей стороны и Братство жертвовало для поддержанія новокрещаемыхъ по мѣрѣ своихъ средствъ ежемѣсячныя пособія, а именно: двумъ обучающимся повивальному искуству Надеждѣ Давыдовой и Софіи Бродской 10 руб., двумъ недавно окрестившимся еврейкамъ Васильевымъ въ тюремномъ замкѣ, которыя пострадали отъ своихъ иновѣрцевъ за желаніе креститься 10 р., Петру Панчешникову назначенному въ сельскіе учителя 15 руб., пріѣхавшему изъ Алаксандріи Николаю Манехину, получившему мѣсто въ Одессѣ 11 руб., Евгенію Литвинову 4 руб., новокрещенной Маріи Струковой приготовлявшейся у діакона Крижановскаго, по случаю ея свадьбы 10 руб, новокрещенному изъ евреевъ г. Минска 3 руб. и бывшему турецкому офицеру Мехметъ-Эфеньдѣ, во св. крещеніи Николаю, сперва 10 руб. потомъ, по случаю его отправленія за границу 25 руб. на путевые расходы. Сверхъ того выслано въ училище дѣвицъ духовнаго званія на 3-хъ воспитанницъ за первую половину 1871 года 90 руб. и за переплетъ книгъ изъ новозавѣтнаго чтенія уплочено 15 руб.

Такъ какъ было доставлено свѣденіе, что одна молодая еврейка, изъ м. Сосновецъ, проживавшая въ с. Шулявкѣ у крестьянина, гдѣ уже совершенно готова была къ св. крещенію, тайно увезена евреями съ помощью одного злоумышленнаго чиновника, то объ этомъ немедленно было сообщено Кіевскому губернатору, дабы выручить ее отъ своихъ единовѣрцовъ, и обратить вниманіе на столь гнусный поступокъ выкравшаго ее человѣка.

По случаю открытія двухъ новыхъ попечительствъ въ селахъ: Вуйнѣ и Волчинцахъ Берд. уѣзда, Совѣтомъ Братства положено послать туда по одному экземпляру всѣхъ книгъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, а объ усердныхъ дѣствіяхъ попечительства с. Бѣлѣевки, сквирскаго уѣзда, гдѣ иждивеніемъ прихожанъ сооруженъ благолѣпный иконостасъ и возобновлена вся церковь, довести до свѣденія Его Высокопреосвященства, испрашивая Архипастырское благословеніе священнику Захарію Высоцкому и членамъ попечительства.

Были пожертвованія отъ Братства и церковною утравью нѣкоторымъ нуждающимся церквамъ. отчасти изъ имѣющихся у насъ запасовъ, частію же изъ тѣхъ вещей, которыя пожертвованы Братству изъ Спасовой часовни въ Петербургѣ. По ходатайству бывшаго консула г. Тульчи, на берегу Дуная, Юзефовича, нынѣ переведеннаго въ Дамаскъ, отправлено чрезъ него въ новую церковь, которую строятъ наши православные соотечественники въ Тульчѣ, слѣдующіе предметы: Икона Богоматери въ посеребрянномъ окладѣ, воздухи, пелена на аналой, епитрахиль, поясъ, поручи и коврикъ. Это произвело тамъ весьма благодѣтельное вліяніе, потому что на сихъ дняхъ пріѣхавши изъ Тульчи старшій соборный священникъ благодарилъ меня отъ лица всѣхъ своихъ прихожанъ за сіе пожертвованіе. Сверхъ того пожертвованы во вновь строющуюся церковь въ с. Елиновкѣ Балтскаго уѣзда, полное священническое облаченіе, а въ с. Леськово Липовецкаго уѣзда, по ходатайству тамошняго священника, рѣшено послать: два покрова, воздухи, пелену и коврикъ.

Такъ какъ по случаю тяжкой болѣзни супруга своего, усердная братчица О. В. Бутовичъ, не можетъ съ прежнею ревностью заниматься исправленіемъ церковной утвари, какъ она о томъ заявила письменно, испрашивая на сей пред-

метъ по 200 р въ годъ только на будущее время, при болѣе благопрія ыхъ обстоятельствахъ: то Совѣтъ Братства опредѣлилъ, из звивъ ей нынѣ искреннюю свою благодарность за всѣ труды, довольствоваться покамѣсть тѣми запасами, какі у насъ имѣются, тѣмъ паче что въ нынѣшнее время, при необычайныхъ издержкахъ для покупки дома, трудно было бы Братству принимать на себя еще и другіе расходы.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Перенесеніе останковъ патріарха Григорія.

10 апрѣля останки патріарха Григорія V были перенесены на пароходъ *Византіонъ*. Сообщая объ этомъ, *Новорос. Телегр.* съ тѣмъ вмѣстѣ объясняетъ причину появленія въ Одессѣ останковъ греческаго патріарха. Въ 1821 году началась борьба Греціи за независимость; во всей Турціи и особенно въ Константинополѣ греки откликнулись своимъ соотечественникамъ, вслѣдствіе чего турецкое правительство прибѣгло къ самымъ жестокимъ мѣрамъ для подавленія возстанія. Въ Константинополѣ ежедневно происходили аресты грековъ; 10 апрѣля 1821 года въ день св. Пасхи, семидесятилѣтній патріархъ Григорій, при выходѣ изъ церкви, былъ схваченъ турецкимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ тремя духовными сановниками преданъ казни. Тѣло мученика, снятое съ висѣлицы, было влачимо по улицамъ неистовою чернью и потомъ, съ камнемъ на шеѣ, брошено въ море; но море не потопило его; тѣло всплыло на поверхность и было замѣчено шкиперомъ Николаемъ Попандопуло Склаво, который принялъ его на свой бригъ и привезъ въ Одессу. Государь Императоръ Александръ Павловичъ отправилъ въ Одессу богатыя святительскія облаченія и повелѣлъ

предать тѣло погребенію въ греческой Свято-Т ицкой церкви. Въ настоящее время останки патріарха сн возращаютъ въ Грецію. Приготовленія къ этому нача 6 апрѣля. Утромъ этого дня, въ присуствіи преосвящен о архіепископа Димитрія, кома дированнаго отъ имени г. ралъ-губернатора, подполковника Минчіаки, одесскаго градоначальника, одесскаго городскаго головы, греческаго консула Ралли, исправляющаго должность одесскаго полиціймейстера Садыкова, настоятеля греческой Свято-Троицкой церкви архимандрита Вулизма, старостъ греческой церкви и почетнѣйшихъ лицъ греческой колоніи открытъ былъ гробъ патріарха, находившійся внутри греческой церкви въ лѣвомъ придѣлѣ алтаря. Гробъ заключался въ деревянномъ ящикѣ. Надъ гробомъ находились крестъ, митра и св. икона. 7 числа, при запертыхъ дверяхъ церкви, былъ совершенъ обрядъ переложенія останковъ изъ деревяннаго гроба въ цинковый, а съ 1 часа церковь была окрыта для народнаго поклоненія. 9 апрѣля, въ 9 часовъ утра, совершены были литургія и панихида, послѣ которой гробъ патріарха былъ перенесенъ въ каѳедральный соборъ, а 10 числа, въ 9 часовъ утра, послѣ божественной литургіи и молебствія, въ торжественной процессіи, послѣдовало перенесеніе его на пароходъ *Византіонъ*, для доставленія въ Грецію.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отпечатаны и поступили въ продажу: первый выпускъ «ЕВГЕНІЕВСКАГО СБОРНИКА» Г. Ивановскаго и второй выпускъ «БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ» Г. Верховскаго.

Въ силу архипастырской резолюціи духовенство кіевской епархіи приглашается выписывать сіи полезныя книги. Желающіе выписать благоволятъ съ требованіями своими относиться къ издателямъ ихъ, въ С.-Петербургъ.

Содержаніе: а) Кіево-Выдубицкій Михайловскій монастырь. б) Протоколъ засѣданія братства св. Владиміра 12 апрѣля 1871 г. в) Извѣстія и замѣтки. г) Объявленіе.

Печ. дозв. Кіевъ. 14 мая 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ типографіи И. и А. Давиденко.